

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА (ОБЗОР “КРУГЛОГО СТОЛА” ЖУРНАЛОВ “ГОСУДАРСТВО И ПРАВО” И “ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ”)

Краткая аннотация: обзор содержит тезисы из выступлений участников научно-практического “круглого стола”, состоявшегося 22 июня 2010 г. на базе юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета. Наибольшее внимание было уделено состоянию и перспективам развития правовой политики Российской Федерации в сфере частного права. Обсуждались теоретико-правовые, историко-правовые и отраслевые проблемы частноправовой политики в Российской Федерации.

Annotation: a review contains theses from performances of the participants of scientifically-practical “round table”, which took place June 22, 2010 on the basis of the Law Faculty of Kazan (Volga region) Federal University. Most attention was given to the state and perspectives of development of legal policy of the Russian Federation in the sphere of private law. Discussed the theoretical, legal, historically-legal and sectoral problems of private legal policy in the Russian Federation.

Ключевые слова: правовая политика, частноправовая политика.

Key words: legal policy, private law policy.

22 июня 2010 г. на базе юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета состоялся научно-практический “круглый стол” “Российская правовая политика в сфере частного права”. Организаторами данного мероприятия выступили Саратовский филиал Института государства и права РАН, юридический факультет Казанского (Приволжского) федерального университета и ООО «Юридическая компания “Правис”» (г. Казань). Непосредственное участие в обсуждении заявленной темы приняли ученые-юристы и практические работники – судьи, адвокаты, юрисконсульты, специализирующиеся по различным аспектам частного права. География участников была представлена достаточно широко: Астрахань, Бузулук, Казань, Махачкала, Набережные Челны, Оренбург, Пенза, Пермь, Пятигорск, Ростов-на-Дону, Тамбов, а также Караганда (Казахстан).

Участники “круглого стола” обсудили состояние и перспективы развития правовой политики в сфере частного права, рассмотрели общетеоретические и отраслевые аспекты ее реализации как в отраслях материального частного права, так и в области цивилистического юридического процесса. В частности, были рассмотрены такие научные проблемы, как формирование и реформирование теории частного права, ее методология, уровни правовой политики в сфере частного права, соотношение источников частного права, соотношение частноправовых и публично-правовых средств в семейном, гражданском праве, гражданском процессе и исполнительном производстве, а также в некоторых правовых институтах. Отдельные доклады были посвящены формам проявления и средствам частноправовой политики в сфере инноваций, антимонопольного регулирования, деятельности транснациональных корпораций.

Работу “круглого стола” открыл директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ А.В. Малько. поприветствовав участников научного мероприятия, он акцентировал внимание на необходимости формирования единых принципов правовой политики Рос-

сийской Федерации в сфере частного права. Он, в частности, отметил, что частное право в современной России весьма бурно развивается. В силу того что заметно увеличился гражданский оборот, возрастает роль договорного и иного децентрализованного правового регулирования, появляются новые частноправовые нормы и институты, усложняются частноправовые отношения и т.д. Однако для того, чтобы частноправовые отношения приобретали новый уровень качества, все больше требуется научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государства и институтов гражданского общества в названной сфере, поэтому необходима правовая политика в области частного права, или, другими словами, российская частноправовая политика.

Основными целями данного вида правовой политики будут выступать усовершенствование частного права, оптимизация механизма частноправового регулирования, настройка частноправовых средств на работу в новых условиях – условиях модернизации российского общества, а в конечном счете – содействие наиболее полному осуществлению прав и свобод личности. Подобная политика позволит более четко и надежно определить направление частноправового развития нашей страны, основательнее придерживаться более прогрессивных тенденций развертывания частноправового сегмента в российской правовой системе, оперативнее мобилизовать ресурсы частноправового регулирования для перевода юридической жизни в новое, более гарантированное и свободное состояние.

С основным докладом выступил зам. декана юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент кафедры теории и истории государства и права, канд. юрид. наук Д.Н. Горшунов.

Им были отмечены основные концептуальные направления реализации правовой политики в сфере частного права. Он также отметил, что динамику развития современного частного права задает его объективная связанность с институтом частной собственности: именно частная собственность степень неприкосновенности и гарантии защиты являются

катализатором развития частного права в обществе. Вещный характер частной собственности влияет и на инструментальный арсенал частного права. Так, оно в большей степени, чем публичное право, обеспечивает реализацию частных интересов и потребностей через субъективные права и законные интересы: в частном праве, в отличие от публичного, субъективные права важнее обязанностей. В итоге от степени развития субъективных прав зависит качество частного права.

В правовой политике Российского государства в области частного права в первую очередь следует выделять право-творческую правовую политику, а именно: с выработкой концепции структуры законодательства, охватывающего область регулирования частноправовых отношений. Так, одной из идей, проявляющихся на ранних стадиях формирования содержания правовых норм в современном российском частном праве, является мнение о необходимости перевода норм и институтов частноправового характера из комплексных отраслей права, таких как семейное, земельное, экологическое, в которых традиционно доля публичного высока, – в достаточно однородную отрасль гражданского права. Например, есть такое предложение о переводе всего того, что относится к вещным правам на природные ресурсы в земельном, водном, лесном и недропользовательском праве.

Вторым направлением является правореализационная политика в области частного права. Связана она с синхронным движением совместно с развитием рыночной экономики, потребности которой по большому счету и “обслуживает” частное право. Вместе с тем частное право представляет собой ресурс, который способен оказывать как сдерживающее, так и стимулирующее воздействие на экономику. Будучи общественным базисом, подчиняясь иным законам развития, экономика объективно их привносит в сферу действия права и становится зависимым от них. Но законы экономики – это не объективные закономерности природного характера (физики, химии, биологии...), а социальные, воспринимаемые через поведение участников общественных отношений, на которое следует оказывать воздействие правовыми средствами, адекватными экономической ситуации. И хотя само по себе право, например, не может быть расценено в качестве инструмента преодоления мирового или национального экономического кризиса, но вполне может выступить средством уменьшения его масштаба и последствий.

Отдельным направлением правовой политики в сфере частного права следует считать деятельность государства в сфере формирования устойчивого частноправового сознания граждан и выработки у них понимания того, что право – это не только ограничительный и карательный механизм, применяемый государством к правонарушителям, но и система гарантий и мер обеспечения личных свобод, субъективных прав, законных интересов индивидов и организаций. Правовой негативизм, характеризующий правосознание многих членов российского общества, отчасти связан с неуверенностью в оценке возможности быть защищенными от любого внешнего произвола, в том числе и со стороны государства, неверием в абсолютный и неприкосновенный характер естественных прав и частной собственности. Для частноправового сознания характерен прежде всего индивидуализм, защищаемый государством. Однако такой индивидуализм имеет нормативный правовой смысл тогда, когда государственные задачи имеют ограничения, связанные с интересами индивидов, когда государство правовыми средствами способно ограничить и свой произвол, и фактические возможности социально и экономически более могущественных субъектов и даже отдельных групп. В этом плане необходимо

обнаружить баланс между индивидуальными интересами и интересами группы, суммарные интересы большинства не должны иметь определяющего значения.

Данное направление частноправовой политики напрямую зависит от условий осуществления первых двух и, самое главное, от выбранного для них содержания.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юрид. наук, проф. Ю.С. Решетов, рассматривая проблему взаимодействия политики и частного права, отметил, что характер этого взаимодействия непосредственно сказывается на развитии российского общества, преодолении трудностей, с которыми оно встретилось.

Взаимодействие политики и права в немалой степени определяется относительной самостоятельностью государства по отношению к обществу. Причем эта самостоятельность не есть постоянная величина. Так, нынешнее кризисное состояние мировой экономики побуждает государство более активно и целеустремленно заниматься экономической деятельностью. Соответственно, это сказывается на взаимодействии политики и права. Государственная политика, в частности, становится более значимым фактором системности публичного и частного права.

Исследуя взаимодействие политики и частного права, нельзя обойти вопрос о преемственности в политике и праве. Политическая и правовая преемственность сочетает в себе внутреннее и внешнее политическое и правовое развитие. Эта проблема не являлась актуальной для советской политологии и юриспруденции. Считалось, что социалистическое право не знает разделения на публичное и частное. Таким образом происходило игнорирование преемственности как необходимого момента диалектического закона отрицания отрицания.

С системностью права неразрывно связана его действенность. При этом системное развитие и функционирование права в немалой степени зависят от государственной правовой политики. Эта политика должна адекватно выражать системное взаимодействие общественных отношений, приводиться с учетом публичных и частных интересов.

Заместитель декана юридического факультета Пермского государственного университета, профессор кафедры гражданского права и процесса, доктор юрид. наук О.А. Кузнецова обратила внимание участников на проблему выбора способа защиты гражданских права как на один из элементов реализации правоотношений в сфере частного права. Право на защиту – это один из элементов субъективного гражданского права. Важным условием его реализации является выбор надлежащих форм, средств и способов защиты, поскольку неверный выбор приводит к отказу субъекту права в его притязаниях. Суды всё чаще в качестве самостоятельного основания для отказа в исковых требованиях называют избрание ненадлежащего способа защиты права. При этом как в законодательстве, так и в цивилистической доктрине, по сути, отсутствуют единые подходы к условиям и сферам применения тех или иных способов защиты права.

Правоприменение по этому вопросу настолько противоречно и непостоянно, что в выборе способа защиты зачастую трудно определиться не только рядовому участнику гражданских отношений, но и профессиональному юристу.

Многолетняя судебная практика удовлетворения исков собственников о реституции при незаконном выбытии имущества по нескольким сделкам была остановлена соответствующими актами высших судов, однако споры об избра-

нии виндикации, или реституции, в тех или иных случаях по настоящее время не утихают ни на страницах юридической печати, ни в решениях судов.

Подчеркивая в качестве отдельного направления частноправовой политики правовое регулирование в области профессионального спорта, **зав. кафедрой гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юрид. наук, проф. М.Ю. Челышев** сделал вывод, что модернизация отечественного спорта невозможна без сколько-нибудь серьезного правового оформления процесса проводимых в спорте реформ. О подобном правовом оформлении уже задумались в России. Так, довольно активно работает Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России, в рамках которой, в частности, был подготовлен и рассмотрен проект федерального закона “О спортивной подготовке”. Данной Комиссией готовится и проект спортивного кодекса РФ. Опыт наших исследований, а также практика правоприменения показывают, что область спорта с правовой точки зрения – это сфера межотраслевого правового регулирования, где должно гармонично сочетаться и гражданско-правовое, и трудовое, и иное отраслевое регулирование. Подход к спорту в праве должен быть именно таким – комплексным, системным. Представляется, что оптимально подобный подход может быть выражен в применении к области правовой регламентации отношений, складывающихся в спорте и в связи с ним, теории комплексных правовых отраслей.

В советской и российской правовой литературе в отношении комплексных правовых отраслей существуют в основном два полярных взгляда – от полного отрицания до признания обозначенных правовых образований. Так, с одной стороны, отмечается, что комплексных отраслей права не существует, но могут быть комплексные нормативные акты. С другой – в отечественном правоведении указывается на наличие комплексных правовых отраслей, для которых характерно сочетание разноотраслевого правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Понятие отрасли спортивного права докладчик предлагает сформулировать на основе представления о том, что комплексными отраслями права необходимо признавать такие правовые образования, которые формируются в области межотраслевых связей соответствующих правовых (“материнских”) отраслей. Таким образом, спортивное право формируется в области межотраслевых связей, прежде всего международного, гражданского, трудового и административного права. По сути, оно как раз и состоит из норм этих и некоторых иных отраслей права.

Спортивное право нужно охарактеризовать как комплексную правовую отрасль с гражданско-правовой составляющей. Как и большинство иных таких отраслей (потребительское право, страховое право и др.), спортивное право формируется на основании норм о соответствующих договорах. Причем, в области спортивной деятельности используются три вида договорных конструкций – гражданско-правовые договоры, трудовые договоры и смешанные (полиотраслевые). В последнем случае в договоре сочетаются гражданско-правовые положения (об осуществлении спортивной рекламы и др.) и нормы трудового права.

Выступив с совместным докладом, представители **кафедры экологического, трудового, земельного права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета доктор юрид. наук, проф. Д.Х. Валеев и канд. юрид. наук, доц. М.В. Фетюхин** рассмотрели вопрос о закономерном присутствии частноправовых элемен-

тов в исполнительном производстве, где весьма активно используются частноправовые средства, которые в совокупности образуют единый механизм реализации и защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Подобный механизм выступает в качестве дополнительной гарантии наряду с предусмотренным Федеральным законом “Об исполнительном производстве” от 2 октября 2007 г. процессуальным комплексом реализации и защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве.

Частноправовой механизм реализации и защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве имеет чрезвычайно большое значение, так как при исполнении судебных и иных актов частноправовые начала могут выступать основанием возбуждения исполнительного производства (нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов), организационной основой исполнительного производства (исполнение через банки, иные кредитные организации без возбуждения исполнительного производства – ст. 7 Федерального закона “Об исполнительном производстве”), а также функциональными элементами внутри процессуального механизма реализации и защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве (правопреемство, сделки, представительство, ответственность и др.).

Указанные функциональные средства можно подразделить на две группы: средства реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве и средства защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие гражданско-правовые средства в механизме реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве: 1) правопреемство, гражданско-правовое представительство в исполнительном производстве и иные правосубъектные инструменты; 2) гражданско-правовые сделки в исполнительном производстве; 3) вещно-правовые инструменты, в том числе право собственности – его возникновение и прекращение в исполнительном производстве.

Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Пятигорского государственного технологического университета, доктор юрид. наук, доц. В.В. Субочев в своем выступлении рассмотрел направления российской правовой политики в области обеспечения частноправовых дозволений. Поскольку охрана и защита субъективных прав, свобод и законных интересов, выступающих основными формами правовых дозволений, – важнейшее направление деятельности как структур государственной власти всех уровней, так и органов местного самоуправления, различных негосударственных организаций и общественных объединений, то и осуществляться такие охрана и защита должны в рамках правовой политики, которая и предполагает своеобразный методологический ресурс координации усилий всех сторон по надлежащему гарантированию использования предусмотренных правом дозволений.

Так, правовая политика в сфере охраны и защиты субъективных прав, свобод и законных интересов призвана способствовать созданию эффективного механизма гарантий обозначенных форм правовых дозволений, оптимизации удовлетворения законных интересов в целях недопустимости реализации одного правомерного стремления в ущерб другому.

Правовая политика в сфере охраны и защиты всех форм правовых дозволений предполагает системное совершенствование деятельности по обеспечению каждого из них:

субъективного права, свободы и законного интереса. В отмеченной связи направления осуществления правовой политики в данной сфере могут быть представлены в виде системы с соответствующими подвидами комплексной государственной деятельности.

Заместитель декана юридического факультета, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, канд. юрид. наук Л.Т. Бакулина, освещая проблему уровня реализации частноправовой политики, отметила, что как любое системное явление правовая политика организована и проявляется на двух уровнях – внутреннем и внешнем: она не только производна от государственной политики и имеет внутреннюю уровневую организацию, но данная система проявляется и внешне, воздействуя на различные сферы общественной жизни: на внутригосударственном и международном уровнях, нормативном и индивидуальном уровнях, в частноправовой и публично-правовой сферах, в отраслях материального и процессуального права.

Выявление различных срезов реализации правовой политики в сфере частного права возможно по различным основаниям. В частности, для уяснения “технологии” развития частноправовой политики возможно выделение следующих уровней: концептуальный уровень – разработка теоретических основ и научные исследования, позволяющие сформулировать и обосновать основные цели, задачи и принципы правовой политики в сфере частного права; нормативный уровень – разработка, принятие и совершенствование нормативных правовых актов, направленных на реализацию целей, задач, принципов частноправовой политики Российского государства; управленческий уровень – управление реализацией частноправовой политики, которое включает в себя организацию правоприменительной практики в сфере частного права в целом и по отдельным ее направлениям; меры, направленные на повышение эффективности средств, форм и методов ее реализации; идеологический уровень – правовая политика проводится в условиях сформировавшейся в обществе правовой культуры и является отражением, воплощением, развитием этой культуры; она адаптируется через сложные механизмы социокультурного взаимодействия личности и власти с помощью правовой культуры как одного из главных факторов этого процесса.

Доцент Астраханского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, канд. социол. наук О.Н. Коржиков затронул вопросы принципов правоохранительной правовой политики в сфере частного права, подчеркнув, что правоохранительная политика – это: а) комплекс идей, мер, задач, программ, установок, реализуемых в виде стратегии и тактики государства в сфере властной реализации юридических норм; б) научно обоснованная, последовательная и комплексная деятельность специальных субъектов, наделённых властными полномочиями (а также негосударственных структур), направленная на повышение эффективности охранительной функции права, на охрану норм права от каких бы то ни было нарушений, на выстраивание полноценной правоохранительной системы. Речь идёт о статическом и динамическом состояниях правоохранительной политики (как и любой иной), которые вовсе не исключают, а дополняют друг друга.

Реализация правоохранительной политики – это прежде всего применение мер государственного принуждения к правонарушителям, обеспечение исполнения назначенных мер наказания (взыскания), а также реализация мероприятий, направленных на недопущение, предупреждение правонарушений в будущем. Последнее направление может быть представлено относительно самостоятельной разновидности

сферы правовой политики государства – криминологической политикой.

Правоохранительная политика в частноправовом контексте – это, с одной стороны, комплекс идей, мер, задач, программ, установок, реализуемых в виде стратегии и тактики государства в сфере властной реализации норм частного права, а с другой – научно обоснованная, последовательная и системная деятельность специальных субъектов, наделённых властными полномочиями, направленная на охрану указанных норм права от каких бы то ни было нарушений.

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской академии правосудия (г. Ростов-на-Дону), канд. юрид. наук С.В. Корсакова осветила проблему соотношения частного и публичного в муниципальной правовой политике.

Муниципально-правовая политика, являясь особой разновидностью правовой политики, представляет опосредованную правом деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также местного сообщества по укреплению механизмов участия населения в самоуправлении, созданию организационно-правовых условий для устойчивого, самостоятельного развития муниципальных образований, построению теоретически обоснованной и эффективно действующей модели взаимоотношений государственной власти и местного самоуправления.

Соотношение публично-правовых и частноправовых начал в муниципально-правовой политике – это вопрос формы, методов и способов регулирования отношений, складывающихся в сфере обеспечения и реализации права населения городских, сельских поселений и иных муниципальных образований, на самостоятельное и под свою ответственность решение вопросов местного значения. В настоящее время в правотворческой и правореализационной деятельности в этой сфере неизбежно происходит своеобразное взаимопроникновение частных и публичных начал, власти и свободы, поскольку местное самоуправление имеет как публично-правовую, так и частноправовую природу.

К проблемам, решаемым в этой связи на уровне доктринальных основ муниципально-правовой политики, следует отнести классификацию муниципально-правовых норм; соотношение применения норм публичного или частного права при регулировании муниципальных правоотношений; устранение конфликтов между публично-правовыми и частноправовыми методами и способами их правового регулирования.

В своем выступлении **доцент кафедры частного права филиала Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Набережные Челны), канд. юрид. наук И.В. Костюк** затронула такую проблему частноправовой политики, как антимонопольное регулирование. Закрепляя основы государственного регулирования торговой деятельности в России, законодатель устанавливает антимонопольные правила для хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, и хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки продовольственных товаров.

Данные правила являются важной новацией в регулировании экономических отношений в сфере торговой деятельности, так как устанавливают ряд запретов и требований, направленных на устранение монополизации товарного рынка. В то же время эти правила носят дискуссионный характер.

Хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, и хозяйствующим

субъектам, осуществляющим поставки продовольственных товаров в торговые сети, в частности, запрещается создавать дискриминационные условия, в том числе путем установления различных барьеров входа на товарный рынок и выхода из него. Антимонопольные требования установлены и в отношении органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, осуществляющих регулирование торговой деятельности. Вышеуказанным органам власти запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к установлению на товарном рынке правил осуществления торговой деятельности, отличающихся от аналогичных правил, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета, канд. юрид. наук О.Н. Низамиева обозначила аспект российской правовой политики в договорном регулировании алиментных обязательств.

В сфере регулирования алиментных обязательств российское законодательство позволяет членам семьи заключать соглашения, в которых они могут самостоятельно определять размер, способы, формы и сроки предоставления содержания. Тем самым участники семейных отношений имеют возможность наиболее полно осуществлять свои семейные права, устанавливать семейные обязанности, регулировать разногласия, возникающие между ними, по своему усмотрению, не прибегая к судебному разбирательству.

Допущение такого рода договоров вполне оправданно и имеет глубокое социальное и правовое значение. Если лицо, обязанное уплачивать алименты, и лицо, имеющее право их получать, договорились о том, как будут уплачиваться алименты, то по общему правилу не может быть сколь-нибудь убедительных оснований игнорировать волю этих субъектов, тем более что чаще всего соглашения об уплате алиментов заключаются на условиях, более выгодных для получателя алиментов ("слабой стороны") в сравнении с условиями, предусмотренными законом. Использование договорной формы регулирования позволяет уточнить многочисленные потребности граждан и учесть многообразные факторы, которые возникают в конкретной семье. Тем самым соглашения позволяют сэкономить силы общества в законотворческой области в поисках оптимальной для всех модели регулирования алиментных обязательств. В то же время алиментные соглашения предоставляют определенные правовые гарантии, и их исполнение обеспечивается силой государственного принуждения.

С докладом о транснациональных корпорациях как субъектах международного частного права выступила **зав. кафедрой гражданского права Университета "Болашак" (г. Караганда, Республика Казахстан), канд. юрид. наук, доц. А.А. Нукушева.**

Изучая вопрос о правовом статусе "международных юридических лиц", необходимо подчеркнуть возрастающую роль транснациональных корпораций (ТНК) в мировой экономике с соответствующим отражением элементов их правового статуса как в частном, так и в публичном праве.

Впервые понятие "транснациональная корпорация" было использовано Организацией Объединенных Наций для обозначения предприятия, независимо от страны своего происхождения и формы собственности (частные, государственные, смешанные), имеющего отделения в двух или более странах, которые функционируют в соответствии с такой системой принятия решений, которая позволяла бы

проводить согласованную политику и общую стратегию. В настоящее время Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) расширила понятие ТНК (transnational corporation, TNC) за счет включения в него головных (материнских) компаний и зарубежных филиалов (дочерних компаний).

В современной экономической литературе под ТНК понимается крупная монополистическая фирма либо их объединение: 1) обладающая зарубежными капиталовложениями; 2) хозяйственная (производственная, торгово-сбытовая) деятельность которых выходит за пределы одного государства, т.е. оно носит международный характер; 3) имеющая разветвленную сеть филиалов и дочерних компаний; 4) оказывает значительное влияние на сферу (сферы) экономики отдельного государства.

Процесс образования ТНК, приводящий к усилению концентрации капитала, является вполне закономерным и экономически обоснованным. Принимающему государству необходимо учитывать как положительные, так и отрицательные стороны трансграничного проникновения на его территорию. Поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы расширяющаяся экспансия иностранного капитала не приводила к экономической зависимости принимающего государства.

Заместитель директора Института права Тамбовского государственного университета, канд. юрид. наук, доц. Р.В. Пузиков вновь вернулся к самой постановке проблемы "Правовая политика в сфере частного права" и указал, что правовая политика России в сфере частного права, как, впрочем, и все в нашей стране, отличается непоследовательностью и противоречивостью. Однако ошибкой было бы все это относить к национальному менталитету. Очевидно, что в настоящее время рано говорить о существовании четкой политики в рассматриваемой сфере.

Те крайности, которыми всегда отличалась Россия, проявляя себя и в частном праве. Так, от одной крайности центрально-распорядительной системы хозяйствования и абсолютного отрицания института частной собственности, мы перешли к другой – к полной самостоятельности субъектов гражданских правоотношений. Однако не стоит забывать, что в обществе, строящемся на принципах частной собственности, денежного обращения, разделения труда и глобального товарообмена, необходимо не только регулировать правоотношения между гражданами на основе рациональных, заранее выработанных для всех участников правил, но и регулировать неизбежно возникающие из таких отношений конфликты, что осуществляется посредством частного права.

В этой связи в рамках формирования частноправовой политики закономерно говорить прежде всего об эффективном государственном регулировании (целесообразнее даже говорить об урегулировании) частноправовых конфликтов между участниками гражданско-правовых отношений.

Практически впервые законы принимаются системно в их логически согласованной последовательности реализации гражданами права на защиту нарушенных гражданских прав: основание возникновения обязательств – реализация права на защиту со стороны государства – судебное разбирательство – исполнение государственной воли (судебного решения) – восстановление нарушенных прав участника гражданско-правовых отношений. Причем, как нам представляется, если до вступления решения суда в законную силу спорные отношения между конкретными субъектами гражданско-правовых отношений практически полностью

относят к сфере частного права, то потом оно уже больше регулируется публичным правом. Вместе с тем наметившиеся тенденции говорят об обращении внимания государства на существующие проблемы правовой политики в сфере частного права и очевидных действиях в направлении их устранения.

Доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета, канд. юрид. наук Р.И. Ситдикова отметила актуальность частноправовой политики в области охраны прав на объекты интеллектуальной собственности.

Важнейшей задачей политики государства в области развития искусства, науки и технологий является создание условий, способствующих созданию научно-технических результатов и иных результатов интеллектуальной творческой деятельности, а также широкому их использованию в интересах развития науки, пользования достижениями культуры и прогрессивного развития общества, в том числе и путем создания системы правовой охраны этих объектов. В сфере авторского права функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры, искусства, историко-культурного наследия, кинематографии, средств массовой информации и массовых коммуникаций, архивного дела, авторского права и смежных прав возложены на Министерство связи и массовых коммуникаций РФ, за исключением нормативно-правового регулирования осуществления контроля и надзора в сфере авторского права и смежных прав.

Правовая политика Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности направлена на обеспечение и создание условий для занятия творческой деятельностью в области науки, искусства всеми гражданами, а также на охрану прав авторов результатов этой творческой деятельности. На решение указанных задач направлена существующая система правовой охраны интеллектуальной собственности, обеспеченная мерами государственного принуждения.

Только сбалансированное сочетание охраны публичных и частных интересов в сфере интеллектуальной собственности будет способствовать демократичному развитию общества и выполнению основных национальных приоритетов государственной политики Российской Федерации.

На исключения как инструмент регулирования в частноправовых отраслях обратил внимание **доцент кафедры теории государства и права и политологии Пензенского государственного университета, канд. юрид. наук С.Ю. Суменков**. Проблема правового регулирования заключается в объективной невозможности его осуществления посредством установления единых правил поведения. Правила как предписания обобщенного характера не в состоянии учитывать разнообразие жизненных ситуаций, неоднородность субъектов, сложный характер их взаимосвязей.

Для того чтобы реально регулировать неоднозначные и многоуровневые общественные отношения, государству не стоит применять только общие правила. Право не всегда может выступать в качестве единой и равной для всех меры. В противном случае оно рискует превратиться в аморфную, реально не работающую и даже тормозящую общественное развитие совокупность юридических норм. Именно потому государство вынуждено использовать не только нормативные правила, но и исключения из них.

Наличие исключений в сфере частного права объясняется широким спектром частноправовых отношений, их многообразием и, как следствие, невозможностью детальной

и абсолютной регламентации. В данной связи исключения представляют собой практически идеальный вариант, позволяющий обеспечить правовому регулированию нужную гибкость и дифференцированность.

Заведующий кафедрой теории государства и права, доцент Северокавказского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ (г. Махачкала) Б.Б. Сулейманов затронул проблему методологии частного права.

К числу методологических аспектов частного права можно отнести критерии отграничения его от публичного права, его природу, структуру и содержание как научной дисциплины и как сферы. Так, важнейшим методологическим аспектом частного права является вопрос о его структуре. При этом, как и критерии деления на частное и публичное право, указанный аспект остается весьма спорным. Споры имеют как общие (универсальные), так и национальные, т.е. касающиеся отечественной правовой системы, аспекты. Как известно, частное право в континентальной правовой семье представлено либо в гражданском (монизм частного права), либо в гражданском и торговом праве (дуализм частного права). Однако в странах указанной правовой семьи имеются определенные различия. В частности, во французской правовой системе уголовное право традиционно относится к частному праву. А в германской, наоборот, к публичному. Можно заключить, что структура частного права зависит от конкретных исторических традиций и характера законодательства.

Признание частного права в качестве отрасли возможно, хотя и с некоторыми оговорками, сложнее с публичным правом. Так, О.С. Иоффе полагал, что объявление всех остальных отраслей всего лишь второй отраслью права, как опирающейся на неравенство, подчинение, не может быть поддержано. Для проверки его обоснованности имеется вполне надежный критерий – общая часть отраслевого законодательства, или отраслевого права. Этот же автор заключал, что создание общей части при образовании единой отрасли взамен всех остальных (кроме частного) правовых отраслей невозможно. Кто этому не верит, пусть попробует вывести общую часть, скажем, для материального и процессуального права или для всех других отраслей права одновременно. Из этой попытки ничего не выйдет. Поэтому и невозможно принять объявленный применительно к ним противостественный вывод. Следовательно, по технико-правовым моментам невозможно обосновать наличие суперотрасли “публичное право”, что исключает наличие новой структурной общности в системе права.

Доцент Института права Тамбовского государственного университета, канд. юрид. наук В.В. Трофимов высказался по вопросам правовой политики в области обеспечения инновационного развития российской общественной системы.

Одним из наиболее значимых направлений модернизации российской общественной системы является создание условий для обеспечения инновационного развития российской экономики. Важное место в этом плане занимают вопросы правового регулирования инновационных отношений. Современная государственная инновационная политика должна находить юридическую опору в совокупности качественных и эффективных правовых решений, действенных правовых инструментов. К их созданию может быть призвана правовая политика как особая форма деятельности правотворческих и правоприменительных органов государственной и муниципальной власти.

Правовая политика в инновационной сфере – это форма проведения государственной инновационной политики при помощи правовых средств. Целью инновационной правовой политики является создание правовых условий для реализации инновационной стратегии развития российской общественно-экономической системы. Правовая инновационная политика может иметь выражение в двух основных формах: правотворческой и правореализационной.

Таким образом, для того чтобы произошел “рывок” в развитии инновационной экономики, необходимо законодательно сформировать такие условия, чтобы у ученых и научных коллективов появилась заинтересованность к созданию конкурентоспособных инновационных продуктов, а бизнес-структурам было выгодно инвестировать материальные средства в процесс доведения новых технологических решений до производства. С решением данных задач связан в настоящее время законотворческий процесс в Российской Федерации, результативность которого зависит во многом от качества современной инновационной правовой политики.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, канд. юрид. наук, доц. Д.Ю. Туманов предложил обсудить исторические аспекты формирования отношения к частному праву в нашей стране, и в частности в период нормативно-правовой ликвидации института частной собственности. Анализируя современное им буржуазное общество, К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к выводу, что частная собственность и основанные на ней формы производства и обмена являются источником эксплуатации человека человеком, поэтому они должны быть заменены новыми формами производственных отношений, основой которых является государственная собственность, исключающая эксплуатацию и создающая условия для утверждения свободы и равенства победившего класса. Эти идеи и были положены в основу партийной программы большевиков, пришедших к власти после событий Октября 1917 г. и объявивших о построении нового общества и государства.

Решающий шаг в упразднении частной собственности был сделан в Советском государстве в 30-х годах. В тех исторических условиях, когда в стране уже было объявлено о построении основ социализма, частная собственность противоречила принципам социалистической системы хозяйства и социалистической собственности на орудия и средства производства, которые составляли экономическую основу СССР.

Конституция СССР 1936 г. зафиксировала только государственную и кооперативно-колхозную собственность (ст. 5), отметив ликвидацию капиталистической системы хозяйства и отмену частной собственности (ст. 4). Одновременно вводилось право личной собственности граждан, распространявшееся на крайне ограниченный перечень объектов: трудовые доходы и сбережения, жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы личного потребления и удобства (ст. 10). При этом личная собственность предназначалась исключительно для обеспечения личных потребностей граждан и не могла использоваться для получения каких-либо доходов. Характерным признаком личной собственности являлось ее исключительно потребительское назначение. Объектами данной формы собственности могли быть только лишь предметы потребления, но никак не средства производства. Личная собственность использовалась исключительно для удовлетворения материальных и культурных потребностей собственника, а не для получения прибавочной стоимости. Эти положения нашли свое отражение в дальнейшем разви-

тии советского конституционного и гражданского законодательства.

Федеральный судья Верховного суда Республики Татарстан, канд. юрид. наук, заслуженный юрист РФ Р.В. Шакирьянов в своем выступлении осветил основные аспекты эволюции института принятия нового решения в суде второй инстанции в гражданском процессе в рамках проблемы образования и статуса апелляционных судов.

В настоящее время в Государственной Думе РФ обсуждается подготовленный Верховным Судом РФ проект федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации”, в случае принятия которого в России, в частности, произойдут окончательное восстановление апелляционного способа обжалования, унификация работы судов второй инстанции.

Как показывает статистика, до реформирования кассационного производства судами в 1993–1995 гг. по отмененным решениям новых решений выносилось по 2,5–2,8%, после реформирования 1996–2002 гг. – 6–9%. Это очень высокий процент, но совершенно не позитивный показатель, поскольку это говорит о несовершенстве системы разграничения полномочий между судебными звеньями.

В 2002 г. был принят и с 1 февраля 2003 г. вступил в силу ныне действующий (четвертый по счету в истории России) кодекс – ГПК РФ. Этим кодексом полномочия суда второй инстанции расширились еще больше.

На основании абз. 3 ч. 1 ст. 361 ГПК РФ суд кассационной инстанции при рассмотрении кассационных жалоб, представлений вправе изменить или отменить решение суда первой инстанции и принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, если обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся и дополнительно представленных доказательств.

К сожалению, и эти новеллы ситуацию коренным образом не изменили. Поэтому в новый ГПК была включена норма, направленная на некоторое ограничение возможности суда кассационной инстанции направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции и обязывающая его чаще выносить свои решения. В абз. 2 ст. 361 ГПК РФ предусматривается, что суд кассационной инстанции, отменив решение, вправе направить дело на новое рассмотрение, если нарушения, допущенные судом первой инстанции, не могут быть исправлены судом кассационной инстанции.

В настоящее время на решение проблемы по увеличению вынесения новых решений направлены и указания, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции” от 24 июня 2008 г. Так, в п. 15 этого постановления указывается, что в определении суда кассационной инстанции должны быть приведены мотивы, препятствующие ему вынести новое решение или изменить решение суда первой инстанции в установленном законом порядке.

Представляется, что принятие законодателем идеи о ведении апелляционных судов послужит дальнейшей оптимизации гражданского судопроизводства, повышению роли судов второй инстанции по проверке судебных решений.

Федеральный судья Московского районного суда г. Казани, доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, канд. юрид. наук В.Р. Шарифуллин обратился к актуальной теоретической и практической проблеме

ситуационного регулирования и применения норм частного права.

Ситуационное регулирование как юридическая категория в настоящее время прочно утвердилось на страницах юридической науки. Вместе с тем оно требует глубокого теоретического осмысления, поскольку выходит за рамки отраслевого значения. Интерес к данной категории связан с возможностью повысить эффективность применения нормы частного права к соответствующему отношению с целью удовлетворения законных интересов того или иного субъекта правового общения, последующей реализации правоприменительного акта.

Достижение поставленной цели в сфере частных отношений представляется наиболее вероятным в случае избрания правоприменителем такого варианта разрешения юридической ситуации, который позволил бы учесть все особенности правового положения участников спорного правоотношения, раскрыть его содержание.

Ситуационное регулирование в частном праве включает в себя также ту область правоприменения, где требуется оценить поведение сторон, выявить характер и направленность их интересов на основе абстрактных характеристик, содержащихся в праве. Разрешение указанных вопросов возможно лишь в условиях широкого использования судебного усмотрения. Гибкость, диспозитивная направленность частного права обуславливает существование в нем большого количества всевозможных оценочных понятий, приблизительных критериев, что ставит применение конкретной нормы в зависимости от усмотрения правоприменителя, ориентированного при этом на соблюдение общих требований принципов частного права.

Все сказанное позволяет прийти к выводу о том, что ситуационное правовое регулирование представляет собой основанное на усмотрении в предусмотренных нормами частного права пределах, осуществляемое судом в ходе правоприменения индивидуальное воздействие, основанное на специфике спорного правоотношения, его характере и содержании, выяснении правового статуса и интересов его участников с целью достижения эффективной реализации их прав и обязанностей.

Старший преподаватель Казанского филиала Российской академии правосудия, канд. юрид. наук К.В. Егоров обратился к экономическим и нравственным предпосылкам как условиям участия в обязательственных правоотношениях и защиты гражданских прав и отметил, что регулирование нормами права экономических отношений наряду с благим последствием в форме установления общеобязательных «правил игры», обеспечивающих определенный уровень безопасности как отдельных участников гражданского оборота, так и экономики в целом, выявило и такой неизбежный побочный эффект, как наделение нормы права не свойственной ей самостоятельной ценностью, не зависящей от сущности защищаемого такой нормой интереса.

Примеры такого неоправданного доминирования права над регулируемыми отношениями многочисленны. Одним из наиболее простых и распространенных примеров является искажение функции института признания недействительной сделки, не соответствующей закону.

В подавляющем большинстве случаев для применения этого инструмента заинтересованному лицу достаточно доказать наличие в сделке несоответствия какой-либо норме права, даже если сделка имеет положительный экономический эффект, не нарушающий охраняемого законом интереса.

Таким образом, ложное приращение самостоятельной ценности формальной возможности расторгнуть сделку превращает указанный инструмент защиты частного и (или) публичного интереса, например, в способ легитимации одностороннего отказа от исполнения обязательства.

В свете обозначенной проблемы особое значение в процессе реформирования частного права России представляет отчетливая тенденция усиления внимания к связи правовой формы и экономического и нравственного содержания общественных отношений, что нашло свое наиболее яркое отражение в предложениях по реформированию норм о сделках Общей части обязательственного и договорного права.

Старший преподаватель кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета А.М. Балафендиев обратился к проблематике соотношения частных и публичных интересов в уголовном праве.

Проблема выраженности частного интереса, особенно в отраслях уголовно-правового цикла, где принудительное воздействие связано с наиболее радикальными мерами, является отражением давней проблемы об оптимальном соотношении частных и публичных начал в праве. Если публичный интерес представляет государство, частный интерес в уголовном праве связывают, как правило, с фигурой потерпевшего. Статус потерпевшего, его права и обязанности находятся в прямой зависимости от того, к какому – публичному или частному виду относится отрасль права. Если публичным отраслям права присуща императивность регулирования правоотношений, то для частных характерен метод диспозитивный, предполагающий свободное усмотрение и возможность реализации своего интереса субъектами правоотношения.

Отнесение той или иной отрасли к публичному праву не означает, что она не содержит диспозитивных норм. С практических позиций о действительном отражении диспозитивности в уголовном праве свидетельствуют нормы (институты), где правовые последствия зависят от воли частного лица. К ним относятся положения УК РФ, связывающие уголовно-правовые последствия деяния с постпреступным поведением виновного либо потерпевшего. Следовательно, диспозитивность в уголовном праве распространяется на все типичные случаи, когда наступление уголовно-правовых последствий находится в прямой зависимости от волеизъявления лица (виновного или пострадавшей стороны). Действующий УК РФ предусматривает зависимость правовых последствий после совершенного преступления от позиции и поведения указанных лиц при регламентации института смягчающих наказание обстоятельств, а также освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим (ст. 61, 75, 76).

Необходимо определиться и с правовой природой института преступлений частного обвинения. Несмотря на то что традиционно данный институт разрабатывается специалистами в области уголовно-процессуального права, анализ ряда вопросов, таких как проблема потерпевшего, нарушение его прав или интересов, причинение ему вреда и выявление остальных особенностей этих преступлений, неизбежно обращает исследователей к материально-правовым аспектам.

Заведующая кафедрой юридических дисциплин Гуманитарного юридического колледжа при Оренбургском государственном университете О.С. Вырлеева-Балаева обозначила частноправовые характеристики института прав человека и гражданина и их свойства как ограничивающий фактор для государственной власти.

Среди институтов частного права большую роль играют права человека. Они пронизывают все отрасли права, регулируют все сферы жизнедеятельности современного человека. Конституция РФ 1993 г. признает и гарантирует права и свободы гражданина и человека в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Права человека не только предоставляют личности возможность реализовывать свои интересы, но и ограничивают власть государства. Человек находится в неравном положении по отношению к государству. Государство может навязывать свою волю людям и использовать силу принуждения при реализации своих решений. Личность же такой возможностью не обладает. Рядовые граждане должны иметь возможность защищать свои права, в случае их нарушения как отдельными должностными лицами, так и государственными институтами власти в целом.

Власть вообще, государственная в особенности, всегда стремится к неограниченному расширению властного пространства, что ведёт, как правило, к ущемлению интересов личности. Поэтому необходимо четко определить в законодательстве конкретного государства систему мер защиты прав и свобод человека и гражданина, гарантий их реализации, способы минимизации произвола и различных злоупотреблений со стороны государства. При этом необходимо предусмотреть целую систему ограничений государственной власти, где каждый элемент будет занимать определенное место, обеспечивая в совокупности защиту гражданского общества.

Преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета Т.П. Пестова обратила внимание на вопросы формирования локальной правовой политики в сфере частного права.

Локально-правовая политика – это планомерная, системная деятельность соответствующих субъектов (работодателей, работников, их представителей, а также учредителей (участников) и органа управления юридического лица) по созданию эффективного механизма локального правового регулирования, по использованию различных правовых средств в достижении таких целей, как повышение уровня и качества жизни, защита прав и интересов субъектов трудовых, гражданско-правовых и организационно-управленческих отношений, возникающих в рамках деятельности отдельно взятых организаций.

Анализируя проблемы локально-правовой политики, в конечном счете мы предлагаем следующие пути их решения, которые в итоге позволят достичь цели локально-правовой политики и обеспечить совершенствование механизма локального правового регулирования.

Директор ООО «Юридическая компания «Правис»» Л.З. Лутфуллин обратился к теме специфических характеристик цивилистического юридического процесса.

В настоящее время уделяется должное внимание дискуссионной проблеме существования так называемого частного, или цивилистического, юридического процесса с точки зрения его соотношения с элементами системы частного права и определения её места в правовой системе общества. То, что такая проблема носит актуальный характер, вытекает из контекста исследований процессуального права. Данное понятие не является новой категорией для правовой науки, однако вплоть до настоящего времени нет ни его общепонятной, ни сколь-нибудь универсальной дефиниции, ни единообразного методологического подхода к решению вопроса о его сущности, содержании и месте в системе частного права.

Такое расширение сферы воздействия частного права на публичные по своему содержанию отрасли процессуального права не приводит к их выключению из области публичного, но представляется вполне оправданным как с предметной, так и с методологической точек зрения при исследовании существа частного права. Можно утверждать, что нахождение дефиниции частного (цивилистического) юридического процесса имеет огромное значение для дальнейшего становления и развития теории права и теории юридического процесса, осмысления ее содержательной сущности и ценности, особенно в русле восприятия права не только как публичного, но и как частного. По существу, исследование норм, регламентирующих частные процедуры, и их закономерностей, углубление исследований в области цивилистических процессуальных отраслей способствуют приращению знаний о сфере частного права, а сама теория частного юридического процесса может составить процессуальную часть этой подсистемы.

Обзор подготовили:

Александр Васильевич Малько,
директор Саратовского филиала
Института государства и права РАН,
доктор юрид. наук, проф.,
заслуженный деятель науки РФ
(E-mail: igr@sgar.ru);

Денис Николаевич Горшунов,
зам. декана юридического факультета
Казанского (Приволжского)
федерального университета,
канд. юрид. наук, доц.
(E-mail: gorshunoff@mail.ru);

Ольга Сергеевна Вырлеева-Балаева,
зав. кафедрой юридических дисциплин
Гуманитарного юридического колледжа
при Оренбургском государственном университете
(E-mail: balaewaolga@yandex.ru)